

ФИЛОСОФИЯ

В.П. Кононов

Трудовая теория стоимости сегодня: критика и реальность

Через полтора века после выхода в свет первого тома «Капитала» снова и снова приходится возвращаться к вопросу о судьбах трудовой теории стоимости. Часть российских обществоведов культивирует чисто идеологическое неприятие научного подвига К. Маркса и под видом освоения достижений западной экономической мысли повторяет наиболее плоские аргументы тех «критиков Маркса», которые не могут понять, а значит, и принять открытую Марксом реальность категории «рабочая сила» и качественное отличие рабочей силы от труда и превозносят маржинализм и «экономикс».

Неслучайно в среде творчески ориентированных отечественных экономистов раздаются предупреждения, что «нам опять грозит опасность оказаться даже “на собственном поле” позади Запада, где стремительно пересматривается отношение к этому классическому политическому экономисту» [1, с. 37].

Нобелевский лауреат Фридрих фон Хайек лет тридцать назад, сославшись на Иоахима Рейга, заявил, что «сам Маркс после изучения трудов Джевонса и Менгера, по-видимому, совершенно прекратил дальнейшую работу над проблемой капитала» [2, с. 255].

Первая книга Карла Менгера, которого заслуженно ставят на первое место среди классиков теории предельной полезности, вышла в свет в 1883 году. Нобелевский лауреат не удосу-

жился выяснить, что по крайней мере с осени 1881 г. Маркс, и без того уже целый ряд лет страдавший целым набором нервных и соматических болезней, практически полностью потерял работоспособность и к тому же был травмирован смертью жены, последовавшей 2 декабря 1881 г., и кончиной старшей дочери 11 января 1882. И сам Маркс скончался уже 18 марта 1883 года [3, с. 300–301, 346–347, 355–362].

Поэтому «совершенное прекращение работы» и над проблемой капитала, и над любыми другими проблемами **с 1883 года** более чем естественно. Труды Уильяма Стенли Джевонса (1835–1882), в том числе и его «Политическую экономию», вышедшую в 1871 г., Маркс, естественно, мог прочитать, но с книгой Менгера, действительно более значительной, он едва ли мог ознакомиться.

Неточное, мягко говоря, заявление Хайека в 2002 году (!) пересказал, даже добавив неизвестно откуда взятую ссылку на современников Маркса, В.М. Кудров [4, с. 306]. Впрочем, пересказал не вполне добросовестно, а опустив употребленное Хайеком слово «по-видимому» и тем самым придав предположению Рейга и Хайека характер утверждения. А еще через два года эту тему начали раскручивать и более молодые авторы, в частности Е. Гайдар, В. Мау [5, с. 4–5; 6, с. 61] и Л. Гребнев [7, с. 99–101]. При этом они цитируют книгу А. Лобока, который «обнаружил», что «все материалы, имеющие отношение к “Капиталу”, то есть черновики второго и третьего томов, написаны готическими буквами, тогда как начиная с 1873 года <...> Маркс пользуется исключительно латинскими» [8, с. 269].

Утверждать, как Лобок, что Маркс не только прекратил работу над вторым и третьим томами «Капитала», но так тщательно скрывал это больше десяти лет, что «никто, даже ближайшие друзья, включая Энгельса, об этом не подозревают» [8, с. 269]; или, как Гребнев, что занятия Маркса математикой, русским языком и историей не имели отношения к «Капиталу» и экономике, можно только не имея никакого представления о

замысле и планах «Капитала» и игнорируя как другие работы (включая конспекты и письма) Маркса 1873–1882 гг., так и последующие работы и свидетельства Ф. Энгельса.

Конечно, если понимать под «занятиями экономикой» только то, что А. Маршалл назвал «экономикс», то можно и поверить российским эпигонам Хайека. К счастью, сегодня исследователям доступно практически все, что вышло из-под пера Маркса и Энгельса, и будем надеяться, что новые поколения теоретиков-экономистов станут изучать Маркса по его текстам, а не по публицистическим выступлениям не очень образованных и временами беззастенчивых их толкователей.

Надо сказать, Лобоку и Гребневу (как, впрочем, и другим последователям невежества Рейга и Хайека) убедительно ответил В. Тарасевич, приведя множество аргументов и ссылок на тексты Маркса и Энгельса [9, с. 142–143]. Позволим себе добавить еще два-три.

В апреле – начале мая 1875 г. Маркс написал известную работу «Критика Готской программы», в которой, опираясь на свою политэкономическую теорию, в том числе теорию стоимости, предложил качественно новое видение возможной будущей формации (две фазы коммунистической формации) [10, с. 18–21]. В этой работе на протяжении двух страниц Маркс трижды, как само собой разумеющееся, повторяет главную характеристику товарного обмена – обмен эквивалентами, содержащими равное количество труда.

Не подлежит сомнению активное участие Маркса в создании знаменитого труда Энгельса «Анти-Дюринг». Хотя самому Марксу принадлежит в этой книге только глава «Из критической истории», Энгельс «прочел ему всю рукопись перед тем, как отдать ее в печать» [11, с. 9]. «Анти-Дюринг» был написан в сентябре 1876 – июне 1878 гг. Если бы Маркс считал нужным отметить либо серьезные противоречия маржинализма с трудовой теорией стоимости, либо то, что теория предельной полезности не просто дополняет трудовую теорию стоимости, а

дает по сравнению с ней нечто качественно новое, – он непременно сделал бы это сам или рукой Энгельса.

Между тем первые упоминания о книге Джевонса, притом в сочетании вовсе не с работой Карла Менгера, а с чисто политико-пропагандистской книгой Антона Менгера, встречаются только в письмах Энгельса второй половины 1880-х годов. И они, кстати, вполне объясняют, почему Маркс спокойно игнорировал вышедшую в 1871 г. книжку Джевонса, поскольку, по мнению Энгельса, «теория Стенли Джевонса <...> просто запутанный и окольный способ сказать, что стоимость определяется спросом и предложением» [12, с. 7].

Во второй половине 1879 – ноябре 1880 г. Маркс написал обстоятельные «Замечания на книгу А. Вагнера “Учебник политической экономии”» [13], в которых раз за разом подтверждал и утверждал именно свое понимание и закона стоимости, и прибавочной стоимости, и различия между трудом и рабочей силой.

Что это, как не работа над «Капиталом», над дальнейшими его томами, в частности, предполагавшими рассмотреть и историческую (экономическую в том числе) роль государства? Вполне естественно, что Маркс, даже если он и познакомился с трудами Джевонса, не считал нужным тратить время и силы на то, чтобы вносить какие-то изменения или дополнения, хотя бы в виде примечаний, в уже готовый текст, пока не подошло время непосредственной подготовки 2 и 3 томов «Капитала» к печати.

Как убедительно показал уже в наши дни (в 1991) И. Адирим, в якобы противоречащих закону стоимости теориях цены производства и дифференциальной земельной ренты как раз и содержится, проявляется «эффект целостности», который можно было игнорировать при анализе «простой, закрытой системы», каким является производитель, рассматриваемый вне связи с другими рабочими и тем паче с ИТР и менеджерами: «В ценах производства содержится признание (причем явное), что они предопределяются и косвенным трудом, затраченным на производство продуктов», но спрос пока

исключен из факторов, влияющих на производство [14, с. 88]. А в теории дифференциальной ренты уже полностью присутствует эффект целостности, хотя и проявляется косвенно. Дифференциальная рента «обуславливается полезностью продовольствия, спрос на которое выше возможностей удовлетворения потребностей с лучших и средних участков» [14, с. 89].

Но этот «эффект целостности», совершенно справедливо подчеркивает Адирим, и есть не что иное, как тоже вновь созданная стоимость: «Этот эффект не приходит даром, он обходится обществу довольно дорого, поскольку требует затрат на управление и организацию производства, внедрение достижений науки и техники и т.д. Кто же проводит эту работу? Руководители, инженерно-технические работники и ученые. Они-то и являются социальным источником эффекта целостности, носителями не только потребительной стоимости, но и стоимости. Пользуясь терминологией Маркса, отметим, что результатом их конкретного труда является повышенная производительная сила общества, а абстрактного – стоимость, создаваемая совокупной рабочей силой» [14, с. 89].

Пожалуй, Маркс одобрил бы и В.В. Новожилова, введившего в трудовую теорию стоимости категорию «затрат обратной связи» и считавшего, что «общественно необходимое рабочее время определяется равенством: труд, необходимый по условиям производства, равен труду, необходимому по условиям потребления» [15, с. 314], и вывод К. Вальтуха, сделанный еще в 1973 г.: «В действительности, научный анализ проблемы полезности нельзя провести в отрыве от исследования стоимости (как и анализ стоимости – в отрыве от исследования полезности)» [16, с. 61].

Многие отечественные экономисты понимают непреходящее научное значение Марксовой теории стоимости, извлеченной от привходящих, чисто идеологических моментов. Как отмечает Н. Попадюк, ставящий задачу отыскать те формы частной собственности, которые могли бы сочетаться с

мобилизацией «коллективистских начал, свойственных всем этническим составляющим России», чтобы наша страна могла «*по-своему* подстроиться на складывающемся историческом “вираже” к современным экономическим структурам», «в нашей стране методологический аппарат марксистской политэкономии еще не полностью растерян» [17, с. 154, 156].

Судя по представительности и глубине дискуссий на страницах журнала «Вопросы экономики», материалам ряда международных симпозиумов [18] и сборников [19], да и по солидности ряда вышедших в последние годы монографий, у творческого течения отечественных экономистов есть серьезное представление о необходимости нового синтеза в сфере экономической теории, основывающегося, прежде всего, на методологии Маркса, «который и философски, и практически является выдающимся предшественником и провозвестником самой современной трактовки роли человека» [1, с. 37].

Именно в нашем отечестве еще в начале 90-х годов XX в. была предпринята весьма любопытная попытка не отбрасывать Марксову теорию стоимости, а, используя диалектико-материалистический метод Маркса в органическом сочетании с методологией современной «экономикс», наметить контуры более общей, чем Марксова, и, следовательно, заведомо более общей, чем маржиналистская и производные от нее, политэкономической теории. Ее предпринял Н.И. Акимов, создавший к настоящему времени один из самых серьезных теоретических трудов, посвященных целостному анализу «*политической* экономики современного способа производства, именуемого или “социальной рыночной экономикой”, или “экономикой всеобщего благосостояния”, или “посткапитализмом”» [20, кн. 1, с. 10].

Избрав в качестве исходного пункта исследования процесс «*экономики* рабочего времени *общества*» [Там же], который выражает общеэкономический закон экономики рабочего времени, но стал исходной категорией только сегодня, поскольку стало объективно ясно, что «отношение общества к самому

себе изначально не предполагает обязательно общенародную собственность <...> оно вообще предполагает не ее, а ту форму собственности, которая позволяет общественному производству осуществляться с наибольшей эффективностью. А точнее, данное отношение предполагает установление косвенного общественного контроля за производством» [20, кн. 1, с. 20], автор прослеживает на разных уровнях двойственный характер движения общественного труда, проанализировав развитие человеческого капитала, диалектику производства и потребления, составляющие рабочего времени общества, категорию чистой экономии рабочего времени общества и ее нормы.

Показав, что «прибавочное рабочее время, воплощаясь в росте знаний, квалификации индивидов, через свое приращение позволяет экономить рабочее время», а «процесс экономии рабочего времени сам порождает новые состояния своих целей, условий и средств разрешения возникающих противоречий» [20, кн. 1, с. 25, 48–49, 86, 88], Акимов предлагает свое объяснение, почему ни советская экономическая наука, ни наука западная, основанная на теории предельной полезности и не принявшая Марксова подхода к анализу экономических процессов и явления, не смогли ни «определить основы современного способа производства, пришедшего на смену капиталистического способа производства», ни объяснить «содержание современных денег, налога на добавленную стоимость и т.д.» и понять законы развития современного способа производства [20, кн. 1, с. 94–95]. Показывая процесс экономии рабочего времени как явление, свойственное «всей истории человечества и общественного производства», Акимов объясняет односторонность как теории трудовой стоимости, так и теории предельной полезности.

Акимов обобщает наработки теоретиков-экономистов советского времени, особенно В.В. Новожилова, Л.В. Канторовича [15, 21, 22], а также В.Г. Долгова и В.Я. Ельмеева [23, 24, 25]. Он продолжает линию «синтеза теории трудовой стоимости и

полезности», намеченную «теорией оптимального функционирования экономики, возникшей на базе маржиналистской концепции полезности с использованием современного математического аппарата» и «применительно к плановой экономике», разработанной «советскими учеными Новожиловым, Канторовичем и В. Немчиновым» [26, с. 58].

Мы уверены, что сейчас, когда миру и нам вернулось в полном объеме научное наследие Н.Д. Кондратьева, а поверхностное увлечение его концепцией «длинных волн» потихоньку переходит в серьезный анализ и его методологии, и фактов экономической истории, и современных тенденций социально-экономического развития, а не только смены технико-экономических парадигм; когда все глубже становится понимание, что Кондратьев, как и его великие предшественники от А. Смита и Маркса до Менгера и Ф. Визера, подходили к экономике как к **социальному хозяйству** (термин Кондратьева [27]), то есть не только как экономисты, но и как социологи и социальные философы, – просто неизбежным становится обращение к трудам и этого великого русского ученого. Кроме того, очень важно то, что Кондратьев одним из первых поставил вопрос о социально-экономической генетике и «первым выявил ряд закономерностей общественной статистики и динамики», а также внес существенный вклад в разработку методологии индикативного планирования [28, с. 153, 154]. Обращение к трудам Кондратьева закономерно еще и потому, что в своей теории социальной экономики он уже на рубеже 20-30-х годов прошлого века сосредоточил свое и, следовательно, политэкономии и социологии внимание на проблемах творческого, всеобщего труда [27, с. 123–124].

И в мировой экономической мысли ширится понимание того, что, хотим мы или не хотим, а методология марксизма остается наиболее творческой и методологически плодотворной из всех, созданных в общественном сознании. Как ни парадоксально это покажется тем теоретикам, которые в развитии постнекласси-

ческих подходов к экономике видят отход от «сугубого материализма», уход от «экономической формации», – на деле в постнеклассической общественной науке происходит всего лишь «как бы возврат» к реальному пониманию сущности человеческого, в том числе (и в первую очередь) человеческого труда, той сущности труда как творческого, всеобщего труда, который в теоретическом плане впервые понял, как показал выдающийся отечественный философ Г.С. Батищев [См. 29], именно Маркс.

Дискуссия о достижениях и недостатках экономической науки XX века, начатая знаменитой статьей У. Баумоля [30], ясно высветила необходимость четкого понимания механизма инновационного процесса как главного фактора экономического роста в современных условиях. Мы вполне солидаризируемся с Ю. Ольсевичем, который, отмечая заслуги и Маркса, описавшего конкурентный механизм, который «пришпоривает» инновации, и Й. Шумпетера, исследовавшего роль предпринимателя-новатора в рыночной экономике, и Баумоля, обратившего внимание на эти факторы производства относительной прибавочной стоимости, пишет: «Предприниматель-новатор превратился в центральную фигуру экономики именно тогда, когда не расширение уже существующего производства, а освоение новых технологий и продуктов по необходимости стало основой получения прибылей и самого выживания фирм» [31, с. 28].

Согласимся потому, что речь идет как раз о дальнейшем развитии экономической теории на базе широко понятой трудовой теории стоимости, учитывающей значение творческого, в том числе управленческого, труда.

О том, что трудовая теория стоимости в главном остается правильной (просто сегодня творческий труд наконец занимает достойное место в жизнедеятельности общества и в созидании общественного богатства), по сути, говорят и представители тех течений экономической науки, которые изучают эффективность «инвестиций в человека» [1, 32, 33, 34, 35, 36, 37], даже если они впадают порой в явно оксюморонную

терминологию, толкуя не только о «нестоимостных» сферах экономики, о «материально-духовном комплексе народного хозяйства», но даже о «нематериальном накоплении» и «нематериальном инвестиционном комплексе» [1, с. 34, 36]. Хотя рядом (в числе терминов, предложенных Е. Громовым) есть и совершенно реалистичный: «сфера производства не вещного богатства» [1, с. 37].

Но суть не в этих терминологических изысках, а в ясном понимании, что «основная часть инновационных сдвигов генерируется в процессах деятельности людей, предшествующей массовому производству, в сферах, где “технологическая последовательность” формируется не логикой машин, как в массовом производстве, а по законам и стимулам творческого процесса. Роль материальных факторов становится все более опосредованной, зависимой от органически включенного в народнохозяйственную структуру организационного, научного и технического созидания» [1, с. 29, 35].

Из этих обстоятельств следует вывод:

«В таких условиях трудовая теория стоимости, несколько не отрываясь от своих “смито-рикардо-марксовых” корней, но принципиально обогащаясь, перерастает в воспроизводственную теорию деятельности и потребностей человека с особым акцентом на их творческую составляющую» [1, с. 35].

Добавим, что научную ценность трудовой теории стоимости для современной постиндустриальной экономики все более убедительно подтверждают и исследования в парадигмах информационной теории стоимости [38, 16], интеллектуальной, или информационной ренты и информационной сущности труда [39, 40, 41, 42].

Список литературы

1. *Марцинкевич В.И.* Инвестиции в человека: экономическая наука и российская экономика (Что скрывается за терми-

ном «человеческий капитал») // МЭиМО. 2005. № 9.

2. *Хайек Ф.А. фон.* Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма / Пер. с англ. М., 1992.

3. *Энгельс Ф.* Женни Маркс, урожденная фон Вестфален – Женни Лонге, урожденная Маркс. К смерти Карла Маркса // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 19.

4. *Кудров В.М.* Современный социал-демократизм и экономическая теория Маркса и Ленина // Общество и экономика. 2001. № 3–4.

5. *Гайдар Е., Мау В.* Между научной теорией и «светской религией»: марксизм как философия истории (либеральная апология) // Вопр. экон. 2004. № 5.

6. *Гайдар Е.Т.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. 3-е изд. М., 2005.

7. *Гребнев Л.* «Мавр» возвращается? А он и не приходил (к дискуссии о значимости научного наследия К. Маркса) // Вопр. экон. 2004. № 9.

8. *Лобок А.* Подсознательный Маркс. Екатеринбург, 1993.

9. *Тарасевич В.* О критике научной критики (заметки на полях полемики о марксизме) // Вопр. экон. 2005. № 6.

10. *Маркс К.* Критика Готской программы // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 19.

11. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 20.

12. Энгельс – Н.Ф. Даниельсону в Петербург, 5 января 1888 г. // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 37.

13. *Маркс К.* Замечания на книгу А.Вагнера «Учебник политической экономии» (2-е изд.). Т. I (1879) // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 19.

14. *Адири И.* (Германия). О предпосылках марксистской теории стоимости // Изв. АН СССР. Серия экон. 1991. № 6.

15. *Новожилков В.В.* Измерение затрат и результатов при оптимальном планировании. М., 1967.

16. *Вальтух К.* Межотраслевой баланс и теория стоимости // Экономика и матем. методы. 1984. Т. XX. Вып. 2.

17. *Попадюк Н.* Частная ли частная собственность в России? // Вопр. экон. 2006. № 1.

18. *Вереникин А., Волошин Д.* Экономическая теория: исторические корни, современное состояние и перспективы (по материалам Международного симпозиума, июнь 2004 г.) // Вопр. экон. 2004. № 8.

19. Истоки: экономика в контексте истории и культуры // Сб. ст. / Редколл.: Я.И.Кузьминов (гл. ред.) и др. М., 2004.

20. *Акимов Н.И.* Политическая экономия современного способа производства. Книги 1–3. М.: Экономика, 2002–2005.

21. *Новожилов В.В.* Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М., 1972.

22. *Канторович Л.В. и Горстко А.Б.* Оптимальные решения в экономике. М., 1972.

23. *Долгов В.Г.* Управление научно-техническим прогрессом: потребительно-стоимостные основы. Л., 1988.

24. *Ельмеев В.Я.* Воспроизводство общества и человека. М., 1988.

25. *Сиськов В.И., Долгов В.Г., Ельмеев В.Я.* Основы противозатратности // Альтернатива: Выбор пути: (перестройка управления и горизонты рынка). М., 1990.

26. *Медведев В.А.* Социалистическое производство. Политико-экономическое исследование. М., 1981.

27. *Кондратьев Н.Д.* Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз. М., 1991.

28. *Амосов А.* /Рец. на кн.: Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: Избранные труды. М., 2002 // Вопр. экон. 2003. № 8.

29. *Батищев Г.С.* Введение в диалектику творчества. СПб., 1997.

30. *Баумоль У.* Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX

столетия в экономическую науку / Пер. с англ. // Вопр. экон. 2001. № 2.

31. *Ольсевич Ю.* «Неортодоксальный взгляд» У. Баумоля на достижения экономической науки в XX веке и ее задачи // Вопр. экон. 2001. № 12.

32. *Добрынин А.И., Дятлова С.А., Курганский С.А.* Человеческий капитал: методологические аспекты анализа. Уч.-метод. пос. СПб., 1999.

33. *Курганский С.А.* Человеческий капитал: сущность, структура, оценка. Иркутск, 1999.

34. Новая техника и факторы ее освоения в капиталистических странах / Отв. ред. Е.А. Громов, В.М. Кудров. М., 1978.

35. Особенности процесса накопления в развитых капиталистических странах / Отв. ред. Е.А. Громов, В.М. Кудров, М.И. Марцинкевич. М., 1978.

36. США: сфера услуг в экономике / Отв. ред. Е.А. Громов. М., 1971.

37. Тенденции развития и роль сферы образования: Экономические и социальные аспекты // Сб. ст. М., 1994.

38. *Вальтух К.К.* Теория стоимости: статистическая верификация, информационное обобщение, актуальные выводы. Доклад, обсуждение, ответы на вопросы // Вестн. РАН. 2005. Т. 75. № 9.

39. *Цвылев Р.И.* Труд и его оплата в высокотехнологичном производстве (К вопросу об интеллектуальной ренте) // МЭиМО. 2002. № 12.

40. *Сахонько Е.Б.* К вопросу о стоимости рабочей силы при капитализме: попытка марксистского анализа проблемы. М., 2000.

41. *Демин А.И.* Информационная теория экономики. Макромодель. М., 1996.

42. *Трапезников С.И.* Трансформация сущности труда в современной экономике. Новосибирск, 2005.